

Когда Сяо Хэ, очарованный милым «учителем-тигром» в исполнении Баоцзы Сю, уже готов был растаять, наконец появился долгожданный врач с белой бородой.

Проведя осмотр, врач вынес вердикт: всего лишь ушибы мягких тканей, ничего серьезного, достаточно несколько дней покоя. Сяо Хэ остался недоволен таким диагнозом. Увидев, как его маленького «пельмешка» жестоко избили подростки, он крайне беспокоился о состоянии здоровья своего ученика. Именно поэтому он, будучи сам алхимиком третьего ранга, не стал лечить его самостоятельно, а пригласил авторитетного врача — в конце концов, каждый должен заниматься своим делом. Да и ребенок еще такой маленький, вдруг останутся какие-то скрытые повреждения? (Автор, ты явно недооцениваешь выносливость людей в мире совершенствования!) Своего ребенка каждый жалеет по-своему.

Лишь после того, как врач, едва не доведенный до написания письменной гарантии, в очередной раз поклялся, что с Линь Сю все в порядке, Сяо Хэ неохотно кивнул и позволил ему уйти. Врач же, выйдя, мысленно проклинал Сяо Хэ: «Раздражает! В следующий раз ни за что не соглашусь приходить на пик Цинсюй! Этот мастер пика только и делал, что сомневался в моей квалификации, да еще и постоянно источал леденящий холод, от которого мороз по коже!»

— Сяо Сю... — Сяо Хэ проводил взглядом служанку, выводящую врача, и только хотел спросить, не беспокоит ли его что-нибудь, как вдруг раздалось неловкое урчание.

Линь Сю: ...

Сяо Хэ: ...

За всеми хлопотами он совсем забыл, что его маленький Сю еще не ужинал. Сам он уже достиг стадии Золотого Ядра и давно не нуждался в пище, но ребенок-то должен есть. Заметив, как покраснели кончики ушей Линь Сю, Сяо Хэ мягко произнес:

— Это вина учителя, совсем забыл, что мой Сяо Сю еще не ужинал.

Сяо Хэ улыбался, и в мягком свете свечей его красивое лицо казалось не таким неприступным, как обычно, а по-домашнему теплым. Глядя на него, Линь Сю еще больше залился краской и отвел взгляд. Думая, что мальчик стесняется того, что у него заурчало в животе, Сяо Хэ с пониманием позвал служанку и велел принести из кухни заранее приготовленный суп из яиц духовной птицы.

Нежно-желтый омлет, посыпанный кусочками духовных грибов и украшенный крупной красной креветкой, аппетитно дымился. Сяо Хэ терпеливо кормил Линь Сю с ложечки, а после они еще немного поговорили. Незаметно наступила глубокая ночь.

— Ну все, умные и послушные детки должны спать, — после того как Сяо Хэ закончил рассказывать сказку про Али-Бабу и сорок разбойников, он укрыл Линь Сю тонким одеялом. Ради роста будущего ребенка нужно спать пораньше.

Что касается того, почему он не рассказал истории про русалочку или Белоснежку — эй, мой Сяо Сю, каким бы милым он ни был, все же мальчик! Рассказывать ему такие немужественные истории — это что, чтобы он вырос геєм?!

Сяо Хэ уже собирался встать и погасить свет, как почувствовал, что его рукав кто-то потянул. Обернувшись, он увидел маленького Сю. Длинные, густые ресницы мальчика, похожие на крылья бабочки, опустились, скрывая большие глаза. В свете лампы на лице легла трогательная тень, а в уголках глаз блестели слезинки. Похоже, малыш не хотел, чтобы учитель уходил. Сяо Хэ почувствовал прилив гордости от того, что его ученик так к нему привязан.

— Учитель-тигр... — жалобно прошептал Линь Сю. — Сяо Сю страшно. Может, учитель останется сегодня со мной?

Он поднял свои огромные глаза, полные слез, и смотрел так, будто готов был расплакаться, если ему откажут. Это было чересчур! Никто не смог бы отказать такому милому созданию! Сяо Хэ с трудом подавил желание крепко обнять и потискать мальчика — ученик все же ранен, нужно держать себя в руках! — и без колебаний согласился.

Под радостным взглядом Линь Сю Сяо Хэ снял верхнюю одежду и лег рядом. Он старался двигаться осторожно, чтобы не задеть раны, но Линь Сю повел себя иначе: увидев, что учитель лег поодаль, он без раздумий протянул к нему ручки и обнял.

Сяо Хэ испугался:

— Ой, Сяо Сю, у тебя же раны! Нельзя так неосторожно!

Он попытался разжать детские объятия, но мальчик вцепился крепко, а применять силу Сяо Хэ не решился. Из-за спины послышался приглушенный голос:

— Учитель... я вспомнил то, что случилось, и мне страшно. Когда я обнимаю вас, мне так спокойно и тепло... разве нельзя?

Беспринципный отаку мгновенно сдался. В конце концов, врач сказал, что кости целы, а если родной ученик хочет обнять за талию — пусть обнимает. Своего ученика нужно баловать.

За спиной Сяо Хэ на лице Линь Сю появилась хитрая, сладкая улыбка: стоило лишь назвать его учителем-тигром и проявить немного мягкости, как Сяо Хэ был готов отдать ему весь мир.

Луна клонилась к закату, серебристый свет просачивался сквозь резные окна. Ночь была тихой и прохладной. Когда Сяо Хэ услышал ровное дыхание за спиной, он понял, что малыш уснул. Попытавшись выбраться из объятий и осознав, что это невозможно, он горько усмехнулся и, не выходя из объятий, переместился в свое внутреннее пространство.

Там он первым делом проверил посеы. К его удивлению, семена белого журавлиника, которые он посадил совсем недавно, уже дали зеленые ростки. Обычно такие растения растут десятилетиями, а приживаются плохо, но здесь, в пространстве, все было иначе. Какая ценная золотая жила!

Успокоившись, Сяо Хэ отправился к духовному источнику. Он сел в позу лотоса и начал практиковать технику Пурпурного Облака. Чтобы защитить себя и малыша Сю, нужно быть сильным мужчиной, тренировки нельзя забрасывать! Вокруг него начала собираться духовная энергия, он светился, а его и без того гладкая кожа стала еще более сияющей.

Проведя несколько циклов, Сяо Хэ почувствовал, как усталость отступила. Убедившись, что время близится к рассвету, он полил растения водой из источника и вернулся в комнату, прямо в объятия спящего Линь Сю.

За окном небо начинало светлеть. Глядя на разгрознившееся лицо спящего ребенка, Сяо Хэ принял решение: он сделает Линь Сю своим личным учеником. Пусть все видят, как он дорожит им, и если кто-то снова посмеет обидеть его Сяо Сю, пусть сначала спросит его самого.

Обычно личных учеников выбирают, когда мастеру исполняется лет двести, но Сяо Хэ, которому едва перевалило за тридцать, решил не ждать. Он был уверен: другого ученика у него не будет, а этот малыш станет единственным, кому он передаст все свои знания.

— Решено, не будем тянуть. Как только раны заживут, проведем церемонию и официально закрепим это, — подумал Сяо Хэ, окончательно утвердившись в своем решении.

<http://bllate.org/book/19689/1936685>